

СОВРЕМЕННЫЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ АМЕРИКАНСКОГО ТРЕД-ЮНИОНИЗМА

И. М. Савельева

Углубление общего кризиса капитализма, противоборство двух систем, требования научно-технической революции — все это побуждает лидеров буржуазии искать новые и «более эффективные» методы своей политики в отношении рабочего класса. Трезвомыслящие представители буржуазии понимают, что одни только репрессивные методы подавления рабочего движения становятся все более опасными, поскольку раскрывают всю глубину пропасти между буржуазной верхушкой и народными массами. Неуклонное падение доли мелкобуржуазных слоев снижает эффективность и другого испытанного приема борьбы буржуазии с пролетариатом — вовлечения мелких собственников в ряды анти-рабочего фронта.

В этих условиях наиболее гибкие стратегии господствующего класса стремятся делать ставку на интеграцию послушной им профбюрократии в систему своего классового господства и даже использовать ее как в определенном смысле «стабилизирующий элемент». В США, где профсоюзы представляют собой единственные массовые организации рабочих, апологеты государственно-монополистических кругов особенно заинтересованы вопросом, какой политической линии придерживаться в отношении профсоюзов и как обеспечить контроль над ними.

Тред-юнионы и связанные с их деятельностью проблемы — один из главных объектов, изучаемых наукой об индустриальных или трудовых отношениях, весьма распространенной ныне в Соединенных Штатах Америки¹. По определению одного из «индустриалистов» — М. Дербера — в поле зрения этой науки находятся следующие сюжеты: история профсоюзов, отношения между рабочими и предпринимателями, рабочая политика государства, проблемы рынка рабочей силы, «организационное поведение и межличностные отношения» на производстве, международное рабочее движение и индустриальное общество². Спекулируя на относительной отсталости рабочего класса США, «индустриалисты» извращают прошлое и настоящее пролетариата своей страны, отождествляя рабочее движение с реформистскими профсоюзами, лидеры которых представляют социальную опору буржуазии в рабочем классе.

Подавляющая часть исследований «индустриалистов» ведется под непосредственной эгидой государства или же выполняется по прямому заказу монополий. Такие исследования преимущественно нацелены на решение конкретных задач, связанных с формированием государст-

¹ О возникновении науки об индустриальных отношениях см. Н. В. Сивачев. Идеино-политические предпосылки послевоенной реакции в США. «Новая и новейшая история», 1972, № 2; см. также T. D. Brown. Presidential Address, «Proceedings of the Fifth Annual Meeting of Industrial Relations Research Association» (IRRA), Dec. 28—29, 1952. N. Y. 1953; N. W. Chamberlain. Issues for the Future. «Proceedings of the Thirtieth Annual Meeting of IRRA». Dec. 28—29, 1960, p. 101; M. Derber. Research in Labor Problems in the United States. N. Y. 1967.

² M. Derber. Op. cit., p. 73.

венной политики и определением тактической линии предпринимателей по отношению к тред-юнионам. Их магистральное направление составляет разработка идей для обеспечения «классового мира» как в промышленности, так и во всем обществе. Сознание важности этой сферы научной деятельности институтами капиталистического государства нашло свое воплощение в большом комплексе организационных мер. Сейчас практически во всех университетах страны и во многих школах бизнеса открыты факультеты по трудовым отношениям³. С 1947 г. функционирует Ассоциация по исследованию индустриальных отношений. Появились специализированные журналы⁴. Об особом доверии правящего класса к «индустриалистам» свидетельствует и тот факт, что им предоставляются ответственные посты на всех уровнях государственного аппарата.

Одной из ведущих групп среди «индустриалистов» являются неолибералы. Им же принадлежит приоритет в исследовании проблем профсоюзного движения. Неолиберализм — это современная и, пожалуй, наиболее респектабельная с точки зрения господствующего класса разновидность буржуазного реформизма, возвращенного на американской почве, пользующаяся значительным весом в аппарате государственно-монополистического капитализма США.

Идеология неолиберализма оформилась еще в годы «нового курса» Ф. Рузвельта⁵ и за истекшие 40 лет претерпела существенную эволюцию. Начав с защиты идей активного социального реформаторства и своеобразного политического альянса с профбюрократией, неолибералы после второй мировой войны утратили свой реформаторский пыл. Дрейф вправо длился до 60-х годов, когда под влиянием серьезных сдвигов в общественно-политической жизни страны, нарастания стачечного движения, выступлений негритянского населения и студентов, обострения классовой борьбы в целом, а также вследствие активизации как крайне правого, так и левого течений буржуазной мысли («твердых индивидуалистов» и «новых левых») неолибералы приступили к переосмыслению идейного наследия периода «холодной войны». Возвратясь к тактике «гибкого реагирования» и паллиативных мер, они с приходом в Белый дом демократической партии стали заметно влиять на политический курс США. Некоторые из них (А. Голдберг, А. Кокс, У. Уирц и др.)⁶ занимали официальные посты в правительствах Д. Кеннеди и Л. Джонсона.

Считая репрессивную политику в отношении трудящихся «недостаточно эффективной», а отчасти и рискованной, неолибералы рекомендовали шире привлекать тред-юнионы к участию в буржуазно-либеральных проектах. При этом идеологи неолиберализма стремились не только пресечь возможность превращения профсоюзов в силу, подрывающую устои капитализма, но и использовать их для реализации своих собственных социальных проектов. Эта программа нашла широкое отражение в научной и научно-публицистической литературе неолибера-

³ F. Pezler. The Place of the Industrial Relations Program in the Organizational Structure of the University. «Industrial and Labor Relations Review» (далее — «ILRR»), 1968, January, p. 251. Подробнее о деятельности наиболее крупных из них см. «Research Notes. «ILRR», 1967, July, pp. 722—741. До второй мировой войны лишь в 5 вузах существовали небольшие группы по преподаванию курса «трудовых отношений» (F. Pezler. *Op. cit.*, p. 251).

⁴ «Industrial and Labor Relations Review», «Industrial Relations», «Labor and Nation», «Labor Law Journal», а. о.

⁵ Об идейно-политической линии неолиберализма 30-х годов в рабочем вопросе см.: В. Л. Мальков. Рабочая политика Ф. Рузвельта (1933—1940). «Вопросы истории», 1965, № 9; его же. «Новый курс» в США. М. 1973; Н. В. Сивачев. Трудовое законодательство в США в 30-е годы XX в. «Вестник» Московского государственного университета. История, 1969, № 1.

⁶ A. Goldberg. AFL—CIO: Labor United. N. Y. 1956; A. Cox. Law and National Labor Policy. Los Angeles. 1960; W. Wirtz. Labor and the Public Interest. N. Y. 1965.

лов 60-х годов. Лейтмотивом многих исследований стал тезис: «Рабочее движение должно превратиться в инструмент социальных преобразований»⁷, то есть реформ в рамках буржуазного общества. Хотя в чем-то это означало возврат к исходным позициям неолиберализма 30-х годов, все же в целом можно говорить о новом этапе в интерпретации профсоюзного движения неолибералами. Эволюция неолиберальной концепции и особенно те новые черты, которые она приобрела в последнее десятилетие, а также сопоставление взглядов неолибералов с позицией других буржуазных группировок и составляют предмет нашего исследования. Материал, содержащийся в неолиберальной литературе по трудовым отношениям, широко использован и освещен советскими учеными, изучающими проблемы профсоюзного движения в США⁸. Однако вопрос о том, как происходило развитие неолиберальных концепций тред-юнионизма после второй мировой войны, еще не стал предметом специального исследования.

Наряду с неолиберальным направлением в американской науке по трудовым отношениям заметное место занимают неоконсерватизм и «твердый индивидуализм»⁹. Провести грани между неолиберализмом и сосуществующими с ним течениями позволяют следующие критерии: подход к государственному регулированию, социальному реформаторству и тред-юнионам.

«Твердые индивидуалисты» Р. Анделсон, Ч. Линдблом, М. Фридмен, Х. Хэзлит, Ф. Хэйек и др.¹⁰ издавна отстаивают мысль о несовместимости профсоюзов с тем, что в их представлении составляет основы «американской системы» — индивидуализмом и «свободой предпринимательства». В условиях широкого государственно-монополистического регулирования сторонники «твердого индивидуализма» выступают за сведение к минимуму вмешательства государства в отношения рабочих и предпринимателей, за ограничение этого вмешательства прямыми репрессиями против рабочих объединений. «Твердые индивидуалисты» особенно нетерпимы к политическим методам борьбы организованных рабочих, которых они изображают как «вооруженный бандитизм», «грабительское» вторжение в рыночные взаимоотношения, злоупотребление «привилегированным» положением в американской политической системе. Ратуя за незыблемость частнособственнических прерогатив в их классической интерпретации, «твердые индивидуалисты» предают анафеме всякие попытки социального реформаторства.

Многие постулаты «твердого индивидуализма» — апология частнособственнических добродетелей, последовательный курс на подавление тред-юнионов, антикоммунизм — соответствуют традиционной шкале буржуазных ценностей. Благодаря этим чертам «твердый индивидуализм» и сегодня сохраняет свою привлекательность для господ-

⁷ D. Bok and J. Dunlop. Labor and the American Community. N. Y. 1970, p. 441.

⁸ См. Т. Т. Тимофеев. Американский империализм и коммунистическое движение. М. 1966; его же. Пролетариат против монополий. М. 1967; Н. Д. Гаузер. Научно-технический прогресс и рабочий класс США. М. 1968; «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М. 1968; Н. В. Сивачев. Правовое регулирование трудовых отношений в США. М. 1972; П. А. Шишкин. Классовая борьба в США (1955—1968). М. 1972 и др.

⁹ Об идеологии «твердого индивидуализма» см.: А. Е. Кунина. Идеология американских «ультра». «Новая и новейшая история», 1968, № 1. О зарождении неоконсерватизма см.: Н. В. Сивачев. Идеино-политические предпосылки послевоенной реакции в США.

¹⁰ Ch. Lindblom. Unions and Capitalism. New Haven. 1949; M. Friedman, W. Hutt. The Theory of Collective Bargaining. Glencoe. 1954; F. Hayek. The Constitution of Liberty. Chicago. 1960; «The Critics of Keynesian Economics». Ed. by H. Hazlit. Princeton. 1960; M. Friedman. Capitalism and Freedom. Chicago. 1963; e. j. s. d. Social Responsibility of Business and Labor. «Contemporary Labor Issues». Ed. by W. Fogel, A. Kleingartner. Los Angeles. 1966; R. Andelson. The Strike in a Laissez-Faire Society. A Libertarian View of Labor's Ultimate Strategy. «The American Journal of Economics and Sociology», Vol. 30, № 2, April 1971.

ствующего класса. Более того, определенные круги буржуазии, поддерживающие политических лидеров правого экстремизма типа Д. Маккарти, Б. Голдуотера, Д. Уоллеса, оказывают предпочтение этой идеологии. Однако откровенная реакционность, а главное, утопичность идеи об ограничении государственного вмешательства на современном этапе делает это течение непригодным для господствующего класса в качестве ведущей идеологии.

В исследованиях по трудовым отношениям доминируют государственно-монополистические направления — неолиберализм и неоконсерватизм. Именно они, как считают руководящие группировки правящего класса, относительно верно отражают реальности современного американского капитализма, в условиях которого регулирующие функции государства проявляются во всех сферах общественной жизни.

В политическом плане различия между неолиберализмом и неоконсерватизмом прослеживаются достаточно определенно, поскольку послевоенные программы этих направлений воплощаются в деятельности как демократической, так и республиканской администрации. Послевоенный неолиберализм — идеологическое кредо либерального крыла демократов, в их стане сформулированы его основные постулаты, и именно политики из демократической партии пытались осуществить их на практике. Неоконсерватизм, возникший во второй половине 1940-х годов как своеобразная идейно-политическая альтернатива неолиберализму, обрел господствующие позиции в руководстве республиканской партии (исключая период недолгого господства в ней идей «твердого индивидуализма» в виде голдуотеризма). Таким образом, в буржуазной идеологии различие двух ее направлений играет ту же роль, что и двухпартийная система в политическом управлении. Их коренная общность — в обоюдном стремлении найти оптимальные пути сохранения устоев капиталистического общества. Различия же имеют подчиненное значение: неолибералы и неоконсерваторы предоставляют в распоряжение государственных деятелей две альтернативы социальной политики. Первые активнее в разработке метода «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д., вторые больше полагаются на «метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению»¹¹.

Приставка «нео» перед названиями традиционных либерального и консервативного течений в современной американской общественной мысли в первую очередь указывает на то, что их адепты — и неолибералы и неоконсерваторы — в отличие от «твердых индивидуалистов» признают целесообразность государственного регулирования трудовых отношений и право профсоюзов на существование в системе американских политических организаций. Представители обоих течений считают, что рабочая политика как либерального, так и консервативного толка не противоречит основам конституции США. Они убеждены, что трудовые конфликты должны разрешаться преимущественно законодательными и административными органами государства, и понимают, что существует мощное профсоюзное движение, которое нельзя подавить, прибегнув к фронтальной политической атаке. Однако общность взглядов по принципиальным вопросам трудовых отношений не исключает существенных различий между неоконсерваторами и неолибералами.

Неоконсерваторы¹² активнее, чем неолибералы, в рекомендациях,

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 67.

¹² N. Chamberlain. Social Responsibility and Strikes. N. Y. 1953; e. j. u. s. d. The Labor Sector. N. Y. 1965; S. Petro. Power Unlimited: The Corruption of Union Leadership. N. Y. 1959; e. j. u. s. d. The Kohler Strike: Union Violence and Administrative Law. Chicago. 1961; H. Northrup, G. Bloom. Government and Labor. Homewood. 1963; H. Northrup. Bulwarism. Ann Arbor. 1964; R. Hays. Labor Arbitration: A Dissenting View. New Haven. 1966.

направленных на пресечение коллективных действий трудящихся, особенно забастовок, сдержанное в предложениях по использованию публичной власти в сфере социальных преобразований. Вынужденное признание тред-юнионизма совмещается в неоконсервативной идеологии с борьбой за всестороннее ограничение прав профсоюзных организаций. Такую позицию неоконсерваторы обосновывают экономическими трудностями, якобы порожденными деятельностью тред-юнионов. Они винят организованных рабочих в инфляции, ограничении выпуска продукции, «разрушительных» стачках. Для обоснования своих доводов неоконсерваторы используют концепцию экономической и политической монополии профсоюзов, выдвинутую много лет назад деканом Гарвардской высшей школы бизнеса Ч. Элиотом¹³ и возрожденную после второй мировой войны Ф. Танненбаумом. «Движение к монополии в промышленности,— писал Танненбаум,— имеет свои параллели в профсоюзах. Ограничивающий членство, деспотический, раздираемый внутренней борьбой тред-юнионизм противоречит всем теориям свободного рынка. Такова и корпорация»¹⁴. Тезис о монополии профсоюзов должен был сыграть свою роль в пропагандистском плане, поскольку сам термин «монополия» по традиции вызывает отрицательную реакцию в широких кругах американского населения.

Неолибералы¹⁵ смелее, чем неоконсерваторы, подходят к идее вторжения государства в отношения труда и капитала. Неолибералы отличаются от неоконсерваторов повышенной активностью в сфере социального реформаторства, большей гибкостью в подходе к профсоюзному движению.

Неолибералы трактуют американские профсоюзы в их современном реформистском варианте как институт, способный укрепить капиталистический строй, разумеется, при условии идеологического господства буржуазии в рабочем движении. Они стремятся подчинить профсоюзы своему безраздельному влиянию, не допустить развития подлинно классового самосознания в рядах организованных рабочих. Чем сильнее проявляется недовольство трудящихся, тем активнее, как правило, действуют представители неолиберализма, пытающиеся с помощью социальных реформ ослабить угрозу нарастающих социальных конфликтов. Нередко неолибералы становятся в позу защитников профсоюзов. Но все это делается в уверенности, что для капитала сотрудничество с профбюрократией выгоднее, нежели применение метода открытых репрессий и прямого диктата. Основополагающие принципы неолиберальной идеологии — государственное регулирование социально-экономических от-

¹³ См. National Association of Manufacturers, Open Shop Bulletin. № 16, 29.IX.1926.

¹⁴ F. Tannenbaum. A Philosophy of Labor. N. Y. 1952, p. 114; см. также N. Chamberlain. The Union Challenge to Management Control. N. Y. 1948; ejusd. Social Responsibility and Strikes; N. Chamberlain and I. Schilling. The Impact of Strikes. N. Y. 1954; D. McCord Wright (ed.). The Impact of the Unions. N. Y. 1956; D. Richberg. Labor Union Monopoly. A Clear and Present Danger. Chicago. 1957; American Enterprise Association. Labor Unions and Public Policy. Washington. 1958.

¹⁵ R. Lester. As Unions Mature. Princeton. 1958; ejusd. Labor: Readings on Major Issues. N. Y. 1967; J. Barbach. Unions and Union Leadership. Their Human Meaning. N. Y. 1959; Ph. Taft. The A. F. of L. From the Death of Gompers to the Merger. N. Y. 1959; ejusd. Organized Labor in American History. N. Y. 1964; I. Bernstein. The Lean Years. Cambridge. 1960; ejusd. The Turbulent Years: The History of the American Worker, 1933—1941. Boston. 1970; S. Cohen. Labor in the United States. Columbus. 1960; W. Galenson. The CIO Challenge to AFL. Cambridge. 1960; L. Ulman. American Trade Unionism. Past and Present. Berkeley. 1961; F. Dulles. Labor in America. N. Y. 1967; J. Shister. The Direction of Unionism 1947—1967: Thrust or Drift? «ILRR», 1967, July; D. Bok and J. Dunlop. Labor and the American Community; M. Derber. The American Idea of Industrial Democracy, 1865—1969. Urbana. 1970; ejusd. Research in Labor Problems in the United States.

ношений, и прежде всего трудовых, гибкое социальное маневрирование и позитивный взгляд на реформистские тред-юнионы — достаточно последовательно были сформулированы еще в литературе периода «нового курса».

После второй мировой войны, в конце 40-х и в 50-е годы, когда буржуазия единым фронтом обрушилась на рабочее движение, идейно-политическая гегемония принадлежала неоконсерваторам. Именно они поставляли господствующему классу «теоретические» выкладки для серии принятых тогда конгрессом антирабочих законов. Неолибералы же оказались очень пассивны в противодействии неоконсервативным проектам законодательного регулирования трудовых отношений. В вопросе о социальных реформах они все более эволюционировали вправо и в общем довольно равнодушно отнеслись к ликвидации идейно-политического наследия «эры Ф. Д. Рузвельта». Свое безразличие к разработке антирабочих статутах они оправдывали тем, что их разочаровывают методы профсоюзной деятельности. С позиций предпринимателей, и в то же время спекулируя на действительных пороках реформистского профсоюзного руководства, неолибералы критиковали профбюрократов за антидемократизм, политическую пассивность, эгоистичность и корыстолюбие. Такая линия оказалась весьма удобной, ибо, выступая «в защиту демократии» в профсоюзах, неолибералы сохраняли амплуа блюстителей справедливости и вместе с тем органично вливались в общий поток антипрофсоюзной пропаганды.

Положение в руководстве профсоюзов США, несомненно, заслуживало сурового осуждения. Историки-марксисты, критикуя теневые стороны американского профсоюзного движения, всегда указывали на такие его черты, как высокая степень бюрократизации, боссизм, nepотизм, коррупция¹⁶. Однако они подчеркивали, что на внутрипрофсоюзную деятельность существенное влияние оказывают два фактора, о которых умалчивают неолибералы: во-первых, то, что профсоюзы, хотя и являются организациями рабочих, функционируют в капиталистическом обществе, где олигархические, авторитарные, конформистские методы деятельности насаждаются буржуазной идеологией и практикой, а, во-вторых, подобный стиль руководства присущ не каким-то абстрактным организациям, а конкретным профлидерам, подавляющая часть которых в США представляет социальную опору буржуазии в рабочем классе. Можно даже сказать, что единоверцы руководителя АФТ—КПП Дж. Мини плетутся в хвосте неолибералов, передоверив им инициативу в составлении программ социальной политики.

Неолибералов по вполне понятным причинам устраивает безграничный оппортунизм американской профбюрократии. Но вместе с тем им претит сознательное уклонение профбоссов от участия в реализации буржуазных реформ. Бюрократическую практику профлидеров неолибералы трактуют как неотъемлемое свойство тред-юнионизма вообще. Они изображают профсоюзы как организации, неспособные к прогрессу, как институт, отставший от быстро изменяющихся условий американской действительности. Кроме того, начав критику тред-юнионов в условиях, когда все консервативные силы в США требовали ограничения прав рабочего класса, неолибералы объективно способствовали усилению позиций реакции. Если до войны представители неолиберализма нередко критиковали действия отдельных предпринимателей, то в 50-е годы эта тенденция совершенно исчезла в их трудах, и осуждение профсоюзной деятельности настолько оттеснило все остальные сюжеты, что

¹⁶ Д. Моррис и с. Основные проблемы рабочего движения в США. М. 1961; его же. Рабочее движение в Соединенных Штатах. «Правда», 12.I.1969; D. Morris. Rebellion in the Unions. A Handbook for Rank and File Action. N. Y. 1971.

в историю неолиберальной литературы по трудовым отношениям этот период вошел под названием «декады критики»¹⁷.

Поворот неолибералов вправо привел к оформлению неолиберально-неоконсервативного согласия. Различия в политической ориентации двух направлений, прежде достаточно заметные, свелись к незначительным нюансам во взглядах на рабочую политику государства. Воплощением этого согласия и итогом единства их действий можно считать закон Лэндрама — Гриффина¹⁸, вокруг которого объединили свои силы представители всех направлений буржуазной идеологии — от крайних реакционеров до ортодоксального крыла неолибералов — одни с целью подавить рабочее движение, другие с целью «очистить» его, подогнав под привычные эталоны буржуазной демократии.

Сближение с неоконсерваторами отразилось и на неолиберальных концепциях тред-юнионизма тех лет. Наблюдалось явное увлечение разработкой сугубо утилитарных вопросов. Лишь немногие из неолибералов пытались продолжить исследование общих проблем рабочего движения в послевоенный период. Среди них выделялся Д. Хардмен, «последний из могижан» неолиберализма 30-х годов. Основав в 1945 г. журнал «Labor and Nation», он привлек к сотрудничеству в нем таких видных неолибералов, как Д. Барбаш, В. Лейзерсон, Б. Селигмен, А. Раскин. Однако идейная платформа журнала оказалась чуждой подавляющей части послевоенного неолиберального лагеря, и издание Д. Хардмена просуществовало лишь до 1952 года.

В общем, в «декаду критики» неолибералы отказались от той интерпретации американского профсоюзного движения, которая была ими предложена в период «нового курса». Если в 30-е годы они приветствовали развитие «социального юнионизма», призывая профсоюзы к активному участию в общественной жизни, к сотрудничеству с буржуазными партиями и государственными органами, то в 50-е годы усомнились в способности тред-юнионов быть подспорьем для буржуазных реформаторов в их политической борьбе с другими группировками буржуазного лагеря¹⁹. Следование в фарватере неоконсерваторов, антипрофсоюзные выступления, пренебрежение историческими и социологическими исследованиями и общий застой — в таком состоянии находилось неолиберальное направление к началу 60-х годов.

В 60-е годы в силу указанных общественно-политических сдвигов в жизни США неолибералы сочли необходимым изменить тактический курс и с этой целью занялись пересмотром идеологического обоснования своей позиции. Главной в теоретической разработке проблем рабочего движения, заметно оживившейся в эти годы, была мысль о том, что профсоюзы должны участвовать в реализации реформаторских планов, разрабатываемых неолиберальными идеологами. Как и в 30-е годы, речь шла о целесообразности опоры на профсоюзы в проведении государственно-монополистических реформ, а равно и в политической борьбе двух буржуазных партий. Неолиберальная литература 30-х годов — К. Догерти, Д. Коммонс, Р. Лестер, Д. Эндрюс — слабо отразила эту

¹⁷ B. Aaron. Unions and Civil Liberties, Claims and Performance. «Northwestern University Law Review», March 1958; J. Seidman. Democracy in the Labor Movement. New York State School of Industrial and Labor Relations. Ithaca. 1958; B. Selekman. Trade Unions — Romance and Reality. «Harvard Business Review», May—June 1958; United States Senate Subcommittee on Labor of the Committee on Labor and Public Welfare. Government Regulation of Internal Union Affairs Affecting the Rights of Members. 85th. Cong., 2d Sess. Washington. 1958; «Labor in a Free Society». Ed. by M. Harrington and P. Jacobs. Berkeley. 1959.

¹⁸ Антипрофсоюзный закон Лэндрама — Гриффина, принятый в 1959 г. под видом защиты демократических прав рабочих, ставил внутрпрофсоюзную деятельность под контроль правительства.

¹⁹ См. «Proceedings of the Third Annual Meeting of IRR». Dec. 1950. Chicago. 1951, pp. 147—164.

тенденцию, поскольку практика «нового курса» опережала формулирование идеологических концепций. После второй мировой войны вопрос о привлечении профсоюзов к политической деятельности демократической партии если и ставился неоллибералами, то обычно сводился к изучению механизма участия организованных рабочих в избирательных кампаниях²⁰.

Неолибералы 60-х годов смотрели шире: они призывали политиков либерального толка как можно активнее использовать профсоюзы в интересах капиталистического государства, доказывая, что непозволительно пренебрегать хорошо организованной и в то же время достаточно лояльной по отношению к существующему строю силой. Такой «зрелый» институт, как профсоюзы, не должен стоять в стороне от буржуазных реформ, проповедовали неолибералы. Для тред-юнионов, по их мнению, настала пора оплатить счета «общественной благотворительности» 30-х годов, приняв на себя часть бремени «социальной ответственности».

Классовая подоплека этой «новой» позиции неолиберализма достаточно определенно прослеживается в литературе. Дело в том, что для неолибералов программа борьбы с бедностью, обеспечение формально-го равноправия негритянского населения, решение проблемы городов и т. п. составляет часть идейно-политической платформы, обращенной к «низам». Эта программа рассчитана на то, чтобы ослабить накал социальных конфликтов, и в этом смысле буржуазные реформаторы до некоторой степени действительно заинтересованы в том, чтобы их программа, минимально затрагивая интересы монополистических кругов, постепенно осуществлялась. Неолибералы не прочь использовать «благонадежные», как им кажется, профсоюзы, располагающие к тому же крупными денежными фондами, постоянно действующей организационной сетью и кадрами активистов, для противодействия растущему радикальному движению.

Однако стремление неолибералов пристегнуть тред-юнионы к своей колеснице натолкнулось на немалые и в известной мере неожиданные для них трудности. Профсоюзы отнеслись к их призывам крайне осторожно. Из их среды прозвучали даже голоса против вмешательства либералов-интеллектуалов в профсоюзную политику²¹. Противодействие значительной части профсоюзного руководства усилению позиций неолибералов в профсоюзах вовсе не свидетельствовало о классовой зрелости, ибо не имело ничего общего с сознательным сопротивлением внедрению буржуазной идеологии в рабочее движение. Наоборот, наиболее рьяные противники «интеллектуализма» являлись преимущественно стойкими и ортодоксальными приверженцами гомперсистской концепции «делового юнионизма». Профсоюзные боссы, бдительно оберегающие высшие посты от посягательств неолибералов, боялись, что буржуазные реформаторы увлекут рабочих на путь борьбы за социальные программы и тем самым недопустимо расширят цели профсоюзного движения. Возрождению альянса неолибералов с профсоюзной верхушкой мешала и реакционность внешнеполитических взглядов руководства АФТ — КПП. Необходимо учитывать и тот факт, что еще слишком свежи были в памяти профсоюзов неолиберальные обличения и нападки 50-х годов. Неолибералы не могли рассчитывать на возобновление контактов с профлидерами, не объяснив в сколько-нибудь убедительной форме свое поведение в «декаду критики». Задача эта оказалась не из простых, поскольку нельзя было обойти всем известные факты, а с другой стороны, и найти им благовидное истолкование было тоже нелегко. Поэтому, хотя ни одно крупное исследование

²⁰ F. Calkins. The CIO and the Democratic Party. Chicago. 1952; M. Kampelman. Labor in Politics. In: G. Brooks. Interpreting the Labor Movement. Madison. 1952; A. Kornhauser and oth. When Labor Votes. A Study of Auto-Workers. N. Y. 1956.

²¹ J. Beirne. New Horizons for American Labor. Washington. 1962, p. 8.

не обходится без упоминания о конфликте неолибералов с профсоюзами, лишь немногие авторы пытаются подвергнуть анализу причины этого явления²². Центральным звеном своего объяснения они избрали концепцию существующего будто бы противоречия между «альтруизмом» неолибералов и «эгоцентризмом» тред-юнионов, которое якобы и легло в основу конфликта.

Наиболее последовательно этой концепции придерживается М. Ньюфелд. Уверая, что американские либералы по традиции всегда были «независимыми стражами общественного блага», он расценивает союз неолибералов с тред-юнионами в период «нового курса» как отход от американского опыта. С этих же позиций он оправдывает критическое отношение к профсоюзному движению, установившееся в неолиберальной литературе после второй мировой войны. «Провозгласив независимость суждений относительно рабочего движения,— пишет автор,— либералы и интеллектуалы восстановили свою историческую роль в общественной жизни нации. Впервые за последние два десятилетия они отнеслись к ошибкам профсоюзов так, как они всегда относились к недостаткам индивидов и институтов, которые угрожают демократии»²³.

Другой исследователь, Д. Гринстоун, пытается обнаружить истоки конфликта между неолиберализмом и тред-юнионизмом в сфере идеологии. И он, подобно М. Ньюфелду, свои доказательства начинает с оценки союза 30-х годов. «Частично потому,— считает Гринстоун,— что американское рабочее движение стало политически активным в годы пребывания у власти... администрации Рузвельта, оно рассматривало правительство как потенциально ценного союзника. Это сблизило организованный труд с либералами»²⁴. Итак, доверие рабочих к правительственной политике — такова была, по логике автора, основа союза между неолибералами и рабочими организациями.

Какие же силы расшатали этот альянс? — спрашивает Гринстоун и отвечает, что конфликт был порожден несоответствием в темпах развития идеологии неолиберализма и тред-юнионизма. Неолиберальное учение, пишет он, отличается гибкостью. Оно обогатилось принципиально новыми элементами. Гринстоун особо выделяет вывод о том, будто капитал в индустриальном обществе подвергает дискриминации не столько занятых рабочих (особенно если они защищены сильным профсоюзом), сколько класс «потребителей», не имеющих вообще никакой экономической власти. Тред-юнионистской доктрине, заявляет он, напротив, свойствен догматизм. Устаревшая, по его словам, «приверженность тред-юнионов к идеологии пролетариата» помешала увидеть новые источники угнетения и эксплуатации в «постоянно усложняющейся» социально-экономической системе. «Классовая интерпретация» интересов рабочих, по мнению автора, ведет к искусственной изоляции членов профсоюзов от основной массы населения, объединенной в класс «потребителей». Именно здесь якобы и надо искать источник разногласий между тред-юнионами и либеральными группами демократов, которые в соответствии со схемой Гринстоуна стоят на страже интересов всего общества и на первый план выдвигают проблему отношений корпораций с «потребителями», а не с рабочими. Преодоление этой конфликтной ситуации зависит, по Гринстоуну, от готовности профсою-

²² M. Neufeld. The Historical Relationship of Liberals and Intellectuals to Organized Labor in the United States. Ithaca. 1963; H. Harris. Why Labor Lost the Intellectuals. «American Labor Today». Ed. by H. Marx, Jr. N. Y. 1965, p. 182; G. Strauss. Labor and the Academicians. «Proceedings of the Sixteenth Annual Meeting of IRR», N. Y. 1963; J. Seidman. Liberals and the Labor Movement. Ibid.; J. Shister. The Direction of Unionism 1947—1967. Thrust of Drift? «ILRR», July 1967, p. 88.

²³ M. Neufeld. The Historical Relationship of Liberals and Intellectuals to Organized Labor in the United States, pp. 115—116, 122.

²⁴ J. Greenstone. Labor and Politics. «Nation», 8.IX.1969, p. 212.

зов заменить тезис о классовых противоречиях концепцией «общности интересов» всех «потребителей», что, как он полагает, объединило бы тред-юнионы с другими гражданами²⁵.

Итак, в попытках тех немногих авторов, которые взялись объяснить и даже оправдать разрыв неолибералов с тред-юнионами, можно выделить следующие общие линии. Ситуация 30-х годов трактуется ими как исключительная, не имеющая исторических параллелей ни в прошлом, ни в настоящем. Ее уникальность усматривается в том, что волею обстоятельств идеология и практика профсоюзов в этот период способствовали осуществлению буржуазно-реформистских социально-экономических преобразований. Закономерно поэтому, что неолибералы увлеклись поддержкой профсоюзного движения. Столь же естествен, с точки зрения неолиберальных исследователей, переход неолибералов на критические позиции по отношению к рабочим организациям. Он вызван якобы традиционным противоречием между «общественной» миссией неолибералов и «узкими», «эгоистическими» целями профсоюзных организаций, в полной мере проявившимися после второй мировой войны.

Трактуя послевоенную эволюцию неолибералов как возвращение на исконные позиции «стражей общественного блага», принадлежащие к этому направлению исследователи избегают даже упоминать слово «маккартизм». Между тем именно это явление американской идейно-политической жизни послужило решающей причиной отказа неолибералов от «прогрессивных заблуждений» прошлого. Когда реакция обрушилась на передовые силы Америки, реформистская деятельность отошла на задний план. Стремясь приспособиться к новой позиции государственно-монополистической элиты, «адвокаты общественных интересов» спешили умерить свой прогрессистский пыл. Сколько-нибудь тесные контакты с ослабленным профсоюзным движением стали в глазах представителей неолиберализма слишком рискованными. Боязнь прослыть «розовыми» нарастала по мере того, как усиливались гонения на Коммунистическую партию США. Именно нежелание защищать свои былые принципы в обстановке наступления реакции послужило исходным моментом обособления неолибералов от профсоюзного движения. А тезис о противоречии между либеральным «альтруизмом» и тред-юнионистским «эгоцентризмом» был выдвинут уже потом.

Самореабилитация за крайности «декады критики» была подчинена определенной тактической задаче, а именно вовлечению тред-юнионов в русло политики буржуазного реформизма, что потребовало некоторого пересмотра методологического арсенала. Поиски в области обновления теории тред-юнионизма привели к размежеванию неолибералов, разделившихся в это время на «сатурационистов» и сторонников «исторической» школы. «Сатурационисты» (от англ. to saturate — насыщать) утверждают, что дальнейший рост профсоюзов (в смысле «насыщения» их новыми контингентами рабочих) невозможен. Представители «исторической» школы не разделяют этих мрачных прогнозов. Собственно, отличие названных направлений этим и ограничивается. В остальном же они не расходятся между собой, сохраняя верность основам неолиберализма.

Дискутируя о месте и функциях тред-юнионов в современном капиталистическом обществе, сторонники и «сатурационистской» и «исторической» школ обычно подменяют изучение разнообразной и противоречивой действительности отвлеченным теоретизированием. В результате профсоюзы в их работах превращаются в безликий унифицированный социальный институт. Подобная абстрактная категория, возможно, удобна для социологических спекуляций. Но она ни в коей

²⁵ Ibid., p. 213.

мере не соответствует реальной картине. Политический спектр современного американского тред-юнионизма достаточно широк — от архиреакционного профсоюза строительных рабочих до прогрессивных объединений так называемого «движения рядовых». Забвение этих различий предопределяет методологическую уязвимость концепций профсоюзного движения, которые предлагают приверженцы упомянутых школ.

Большинство неолибералов тяготеет к идеям «сатурационизма», которые с наибольшей последовательностью развивают теоретики «индустриального общества» (Д. Белл и Д. Гэлбрейт), а также сторонники левого крыла неолиберализма (П. Джекобс, Б. Видик, С. Ленз, П. Султан)²⁶. «Сатурационисты» предрекают профсоюзам близкий конец, доказывая, будто уже сейчас тред-юнионы стоят на грани организационного и идейного краха. Социальные изменения в обществе, в том числе в структуре населения, происходящие под влиянием научно-технической революции, используются ими как довод для утверждения об исчезновении пролетариата в США. Вместе с падением доли промышленного пролетариата, уверяют они, классовый конфликт уходит в прошлое, а тред-юнионы становятся ненужными и бессмысленными объединениями. Выдвигая тезис об исторической обреченности пролетариата, «сатурационисты» остаются на почве типичной для многих буржуазных ученых теории «депролетаризации». Фиксируя некоторые явления, связанные с научно-технической революцией, они, однако, превратно их истолковывают. Промышленный пролетариат служит первоначальной и наиболее массовой базой рабочего движения, ибо материальная основа становления и развития пролетариата — крупная машинная индустрия. Но это не значит, что пролетариями являются только промышленные рабочие. «Прогноз» «сатурационистов» содержит два коренных изъяна: он, во-первых, опирается на искаженную трактовку понятия «класс», а во-вторых, игнорирует крупные изменения в социально-экономическом положении работников наемного труда непродовственной сферы. Марксистский анализ классовой структуры общества и его истории подтверждает, что научно-техническая революция не ведет к исчезновению рабочего класса, наоборот, она вызывает расширение его рядов за счет пролетаризирующихся слоев инженерно-технических работников и служащих.

Другой причиной упадка профсоюзного движения «сатурационисты» считают развитие антиинтеллектуальных настроений в самих профсоюзах, ведущих к тому, что это движение «теряет умы»²⁷. В своих трудах «сатурационисты» всячески подчеркивают, что только интеллектуалы могут ориентировать рабочие организации на задачи, имеющие «социальное» звучание, и при этом жалуются на то, что в современных американских тред-юнионах «либерал-интеллектуал» может получить доступ к руководству лишь в том случае, если он готов подчиняться прагматике-профбоссу. «Сатурационисты» говорят об опасности развития антиинтеллектуальных тенденций в профсоюзах отнюдь не потому, что они озабочены вредом, который наносит рабочему движению размежевание с интеллигенцией. Их волнует другое. Презрение к «яйцеголовым», афишируемое частью профсоюзной бюрократии, создает определенные трудности в пропаганде неолиберальных

²⁶ S. L e n s. The Crisis of American Labor. N. Y. 1959; D. B e l l. The End of Ideology. Ch. 11. The Capitalism of the Proletariat (A Theory of American Trade Unionism). Glencoe. 1960; S. B a r k i n. The Decline of the Labor Movement. Santa Barbara. 1961; e j u s d. The Crisis in the American Trade Union Movement. Philadelphia. 1963; P. J a c o b s. The State of the Unions. N. Y. 1963; P. S u l t a n. The Disenchanted Unionist. N. Y. 1963; B. W i d i c k. Labor Today. Boston. 1964; Д. К. Г э л б р е й т. Новое индустриальное государство. М. 1969.

²⁷ H. H a r r i s. Why Labor Lost the Intellectuals. «American Labor Today». Ed. by H. Marx, Jr. N. Y. 1965, p. 182.

буржуазно-реформистских идей и тормозит развитие политической активности профсоюзов в выгодном для идеологов неолиберализма направлении.

Сторонников «исторической» школы отличают более оптимистический, чем у «сатурационистов», взгляд на перспективы американского юнионизма и внимание к эволюции профсоюзов, воплощенное в большом количестве исследований²⁸. В актив «исторической» школы следует отнести интерес к изучению профсоюзной истории, который фактически исчез в 50-е годы. Глава этой школы И. Бернштейн заявил, что он порывает с традицией, согласно которой изучение профсоюзов ведется в рамках экономической истории²⁹. Выходящий с 1960 г. по инициативе единомышленников И. Бернштейна (У. Гейлинсона, Р. Морриса и др.) журнал «Labor History» ориентирует ученых на решение крупных историко-теоретических проблем³⁰. Сторонники «исторической» школы добились обсуждения проблем, стоящих перед историками профсоюзного движения, на двух сессиях Ассоциации по исследованию индустриальных отношений³¹. Представители «исторической» школы заявляют о своем намерении преодолеть институционалистский подход к прошлому рабочего движения, когда последнее рассматривается только как история деятельности главных профобъединений и в основном их лидеров. Бернштейн и его коллеги пытаются воссоздать, как они заявляют, социально-психологический облик пролетариата различных эпох³². К истории профсоюзов представители «исторической» школы обращаются в поисках аргументов для того, чтобы доказать, что тред-юнионизм проявил необычайную жизнеспособность в прошлом и преодолел более трудные обстоятельства, чем те, с которыми столкнулся после второй мировой войны.

Сторонники «исторической» школы не приемлют «сатурационистский» тезис об эволюции профсоюзов от радикализма к умеренности. Они считают, что в основе такой схемы лежит ошибочное представление о характере американского тред-юнионизма предшествовавшего периода. Они уверяют, будто даже в кульминационные моменты своей истории американское рабочее движение не было радикальным, оно лишь использовало радикалов, поскольку они, подчас сами о том не догадываясь, служили интересам традиционного «делового» юнионизма³³. Адептов «исторической» школы отнюдь не шокирует консерватизм, присутствующий американским профлидерам, напротив, в нем они усматривают их «политическую мудрость».

Таким образом, в оценке характера профсоюзов США «историческая» школа близка к висконсинско-балтиморской традиции, которая канонизировала «деловой юнионизм» в качестве единственно приемлемой формы американского рабочего движения. Не удивительно, что в со-

²⁸ W. Galenson. The CIO Challenge to AFL; R. Morris. Problems and Sources in Writing Labor History. «Labor History». Vol. 1, Fall 1960; M. Neufeld. The Sense of History and the Annals of Labor. «Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of IRRA», N. Y. 1961; I. Bernstein. The Lean Years; ejusd. The Turbulent Years; A. Blum. The Development of American Labor. Washington. 1964; ejusd. A Report on Research in Progress in American Labor History. «Labor History», Vol. VII, Winter 1966; ejusd. Why Unions Grow. «Labor History», Vol. IX, Winter 1968; D. Brody. Labor and the Great Depression. «Labor History», Vol. XIII, Spring 1972.

²⁹ I. Bernstein. The Lean Years, p. 9.

³⁰ R. Zieger. Workers and Scholars: Recent Trends in American Labor Historiography. «Labor History», Vol. XIII, Spring 1972, p. 247.

³¹ «Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of IRRA». N. Y. 1961; «Proceedings of the Eighteenth Annual Meeting of IRRA». N. Y. 1965.

³² И. Бернштейн специально подчеркивал, что не профсоюзы, а рабочего он сделал героем своей индустриальной эпопеи. I. Bernstein. The Lean Years, p. IX; также: E. Ginzberg and H. Berman. The American Worker in the Twentieth Century. L. 1963.

³³ D. Brody. Op. cit., p. 241.

ставе «исторической» школы оказались такие правоверные почитатели Коммонса и Барнета, как Ф. Тафт и Л. Улман.

В 60—70-х годах в рамках неолиберальных концепций наметилось еще одно направление. Оно представлено работами Д. Барбаша, Д. Бока, Д. Данлопа, Х. Джонсона, Д. Гринстоуна, Н. Котца, Г. Тайлера³⁴. В сочинениях этой группы авторов синтезированы отдельные положения «сатурационистской» и «исторической» школ. Это своего рода «центр» в лагере неолибералов. Подобно «сатурационистам», представители «центра» признают, что профсоюзное движение США находится в состоянии кризиса. Однако в отличие от «сатурационистов» они не сомневаются в возможности преодолеть этот кризис и даже уверяют, что часть профсоюзов, обнаружив в последнее десятилетие способность «ставить и решать» большие социальные задачи, уже миновала кризисную стадию. Не скрывая неприязни к тред-юнионам, соблюдающим заповеди «делового юнионизма», они все свои симпатии отдают тем профлидерам, которые с позиций реформизма тяготеют к политической деятельности в рамках капиталистической системы.

Д. Бок, Д. Данлоп и их единомышленники кропотливо собирают свидетельства об участии профсоюзов в буржуазно-реформистских преобразованиях. Одновременно они неправомерно объявляют общий процесс наступления на буржуазно-демократические свободы — неотъемлемое свойство буржуазного общества в условиях господства монополистического капитала — закономерностью, обязательной и для внутрипрофсоюзной жизни. Исходя из этой ложной посылки, они пытаются доказать, что такие явления, как чрезмерная централизация, бюрократизация и антидемократизм, не могут быть поставлены в вину профсоюзам, поскольку эти тенденции характерны для всего американского общества и объясняются, по их мнению, укрупнением масштабов социальных отношений, усилением роли общественных институтов, формализацией процессов администрирования и внедрением научных методов управления. Представители «центра» одобряют развитие контактов профсоюзной верхушки с демократической партией и при этом явно преувеличивают влияние профсоюзов на формирование ее политического курса (некоторые из них, например, Д. Гринстоун, уверяют даже, будто роль тред-юнионов в демократической партии США представляет собой нечто вроде эквивалента союза социал-демократических партий и профсоюзов в Западной Европе)³⁵.

Уверенность в благоприятных перспективах профсоюзного движения, позитивная в общем оценка деятельности тред-юнионов роднят представителей этого течения с приверженцами «исторической» школы. Однако в отличие от последних они убеждены, что реализовать свои возможности на общественном поприще профсоюзы смогут, лишь отказавшись от философии и практики «делового юнионизма». В этой связи они с буржуазно-реформистских позиций критикуют инертность профсоюзов в решении острых социальных проблем, их замкнутость, неспособность сотрудничать с другими либерально настроенными слоями общества, отсутствие собственных планов социальных преобразований и, наконец, нежелание поставить свои ресурсы на службу реформам³⁶.

Тщательно фиксируя малейшие симптомы, свидетельствующие о поддержке профсоюзами неолиберальных программ, представители «центра», подобно сторонникам «сатурационистской» и «исторической»

³⁴ J. Barbash. The American Labor Movement. Madison. 1963; e j u s d. Unions and Politics. N. Y. 1964; D. Bok and J. Dunlop. Labor and the American Community; G. Tyler. The Labor Revolution. Trade Unions in a New America. N. Y. 1967; J. Greenstone. Labor in American Politics. N. Y. 1969; H. Johnson and N. Kotz. The Unions. N. Y. 1972.

³⁵ J. Greenstone. Labor in American Politics, p. 361.

³⁶ D. Bok and J. Dunlop. Op. cit., p. 439.

школ, всячески избегают даже простой констатации действительно прогрессивных явлений в профсоюзной жизни, говорящих о радикализации части американского рабочего класса. Их сочинения в отличие от работ американских марксистов³⁷ почти не освещают контакты передовых представителей профсоюзного движения с прогрессивными организациями США, участие членов профсоюзов в борьбе за прекращение войны во Вьетнаме, признаки раскола между профбоссами и рядовыми членами тред-юнионов.

«Безразличие» неолибералов к радикальным веяниям в профсоюзной жизни объясняется отнюдь не тем, что они пока еще затрагивают сравнительно небольшую часть рабочего класса США. Дело в том, что сколь бы решительной ни казалась критика «социальной пассивности» профсоюзов в неолиберальных трудах, с какой бы страстью ни звучал в них призыв «к действиям», на деле неолиберализм при всей своей гибкости и подвижности никогда не переступал жестких граней, допустимых теорией и практикой буржуазного реформизма. Неолибералы — за «социальную активность» профсоюзов, но только в рамках двухпартийной системы. Именно поэтому программа Компартии США подчеркивает, что «наибольший ущерб рабочим политика «классового партнерства» причиняет в форме политического заточения рабочего движения в недрах двух партий, контролируемых монополиями»³⁸.

Но именно к этому и стремятся неолибералы, апостолы «классового мира». Они даже не против того, чтобы профсоюзы пополняли идейный багаж буржуазных реформаторов, лишь бы они не выходили при этом за пределы концепции «государства всеобщего благоденствия». Исходные посылки неолиберальных концепций — это убеждение в незыблемости капиталистического строя, в отсутствии почвы для классовой борьбы в США и неспособности рабочего класса к восприятию социалистической идеологии. Неолибералы — непримиримые противники радикального обновления американских профсоюзов. «Всякий либерал, — писал В. И. Ленин, — считает вполне законным стремление рабочих «побудить *имущие классы*» к тем или иным шагам — условие либерала; чтобы рабочие не смели побуждать *неимущих* к «шагам», *не нравящимся* либералам»³⁹. Именно в эти рамки и пытаются втиснуть рабочее движение неолибералы. Весьма деятельные в разработке рецептов «оздоровления» тред-юнионов, они сводят свои предписания к мерам по активизации профсоюзных организаций, но только — в пределах существующей государственно-монополистической системы. Выход из тупика, в котором пребывают американские тред-юнионы, теоретики неолиберализма видят в усиленном внедрении в сознание рабочих, и особенно профлидеров, буржуазно-реформистской идеологии.

Однако слабость профсоюзного движения США обусловлена в первую очередь тем, что на протяжении всей своей истории большая часть рабочих оставалась в плену буржуазной идеологии. Идейная отсталость и в настоящее время препятствует выполнению американскими тред-юнионами задач, которые, бесспорно, гораздо шире, чем программы, предлагаемые им неолибералами. Опыт международного рабочего движения показывает, что профсоюзы не могут выполнить своей исторической миссии, следуя в фарватере либеральной политики буржуазии. Напротив, классовая самостоятельность является непременным условием боеспособности профсоюзов в борьбе за интересы трудящихся.

³⁷ См., например, Ph. Foner. The Growth of Union Opposition. American Labor and the Indochina War. N. Y. 1971; Д. Моррис. Рабочее движение в Соединенных Штатах.

³⁸ Цит. по: «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 12, стр. 75.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 367.